

А.А. Ясеновская, А.А. Немировский, В.Ю. Шелестин*

**ЗМЕЕБОРЧЕСКИЙ СЮЖЕТ
НА ОТТИСКЕ СТАРОАССИРИЙСКОЙ ПЕЧАТИ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ГМИИ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА:
МИФОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ**

A.A. Iasenovskaya, A.A. Nemirovsky, V.Yu. Shelestin

**FIGHTING WITH A SERPENT-LIKE MONSTER ON THE OLD
ASSYRIAN SEAL IMPRESSION FROM THE COLLECTION OF
THE PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS (MOSCOW):
MYTHOLOGICAL CONTEXT**

Аннотация. Оттиск староассирийской печати из Кюль-тепе (начало II тыс. до н.э., коллекция ГМИИ имени А.С. Пушкина) несет изображение, не распознававшееся ранее и представляющее большой интерес: это сцена битвы героя со змееподобным демоническим персонажем. Редкость змееборческих сцен в дошедшем ближневосточном материале определяет важность изучения данного памятника, тем более что он является одной из

* *Ясеновская Анастасия Александровна*, научный сотрудник Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина

Iasenovskaya Anastasia Aleksandrovna, Research Fellow, The Pushkin State Museum of Fine Arts

+7-963-667-17-19; anastasia.iasenovskaia@arts-museum.ru

Немировский Александр Аркадьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН, Международного центра антропологии НИУ «Высшая школа экономики»

Nemirovsky Aleksandr Arkad'evich, PhD Candidate in History, Senior Research Fellow, Department of Comparative Studies of Ancient Civilizations, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, International Center for Anthropology, National Research University "Higher School of Economics"

+7-903-140-77-72; sidelts@inbox.ru

Шелестин Владимир Юрьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела Древнего Востока Института востоковедения РАН

Shelestin Vladimir Yur'evich, PhD Candidate in History, Research Fellow, Department of the Ancient East, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

+7-903-184-72-17; vladimir-shelestin@yandex.ru

Соавторы — члены научного коллектива по проекту РНФ 19-18-00369 МГУ имени М.В. Ломоносова. Статья подготовлена в рамках проекта РНФ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиция изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А.С. Пушкина и архивных источников)».

немногочисленных печатей Кюль-Тепе с оригинальным, не повторяющимся на других печатях региона изображением. В статье рассмотрены композиция и сюжет печати вместе с параллелями, выявляемыми для их элементов в переднеазиатском материале, исследована изображенная сцена в контексте релевантных змеборческих мифов и мотивов, с целью установить связи ее сюжета (анатолийские, сирийские, месопотамские), учитывая, что Кюль-тепе был центром взаимодействия и синтеза традиций Анатолии, Нижней Месопотамии и сирийско-верхнемесопотамского региона. Выясняется, что иконографически ближайшие параллели к змею на печати обнаруживает змей на восточноанатолийском позднехеттском рельефе из Малатии (чей облик также уточняется авторами), а предполагаемая интерпретация некоторых деталей сцены на печати находит переключки с сиро-анатолийскими мотивами. Для определения связей исследуемого сюжета привлечен широкий круг змеборческих мотивов в релевантных традициях Передней Азии. Неполнота дошедшего материала и плохая сохранность рассматриваемого оттиска (особенно третьей, крайней правой фигуры, композиционно уравнивающей фигуру героя) не позволяют прямо указать конкретную культурологему, отраженную в исследуемой сцене. Однако ряд иконографических и содержательных ее черт позволяет полагать, что она отражает не месопотамские культурологемы (будь то миф о борьбе Нинурты со змеем или постулировавшаяся И.М. Дьяконовым, но с точки зрения авторов, скорее всего, вообще не существовавшая сцена борьбы Гильгамеша со змеем в «Эпосе о Гильгамеше» и т.д.) или не столько их, сколько восточноанатолийский круг сюжетов, формировавшийся на основе хаттско-хетто-хурритского культурного симбиоза.

Ключевые слова: двуглавый змей, гидра, Кюль-тепе, Малатия, Иллуанка, Хедамму.

Abstract. The early second-millennium BCE old Assyrian seals impress from Kultepe in the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts carries an image of great interest that has not been previously recognized. This is a battle of a hero with a serpent-like demonic character. The rarity of snake-fighting images in the extant Middle Eastern material determines the importance of studying this object, especially since it is one of the few Kultepe seals with an image which does not recur on the other seals from the region. The article analyzes the composition and subject of the seal along with the parallels to their elements found in the Near East material, explores the depicted scene in the context of relevant snake-fighting myths and motifs in order to establish the relations (Anatolian, Syrian, Mesopotamian) of its subject, taking into consideration that Kultepe was a centre of interaction and synthesis of the traditions of Anatolia, Lower Mesopotamia and the Syrian-Upper Mesopotamian region. The closest iconographic parallels to the serpent on the seal are revealed in the serpent on the East Anatolian Late Hittite relief from Malatia whose appearance is further interpreted by the authors, and the alleged interpretation of some details of the seal scene finds correspondences with Syro-Anatolian motifs. A wide range of snake-fighting motifs in the relevant Near East traditions is used to determine the relations of the subject in question.

The incompleteness of the extant material and the poor condition of the seal's impress, especially of the third, rightmost figure, compositionally balancing the figure of the hero, do not allow identifying any specific culturologeme represented in this scene. However, a number of its elements suggest that it does not reflect Mesopotamian culturologemes, be it the myth of Ninurta's fight with a snake or Gilgamesh's struggle with a snake in *The Epic of Gilgamesh*, which was hypothesized by I.M. Diakonov, although it seems very improbable to the authors. The scene reflects not so much these Mesopotamian culturologemes as the Eastern Anatolian circle of subjects, which was developed on the basis of the Hattic-Hitto-Hurrian cultural symbiosis.

Keywords: double-headed snake, hydra, Kultepe, Malatia, Illuyanka, Hedammu.

* * *

На одном из не вводившихся ранее в научный оборот оттисков печатей староассирийского времени из Кюль-тепе (Каниш) начала II тыс. до н.э., хранящихся в ГМИИ имени А.С. Пушкина (инв. номер I 2 б 1591, оттиск на глиняном конверте), присутствует интересная змееборческая сцена. Фрагмент конверта попал в собрание Пушкинского музея еще в 1911 г. в составе коллекции В.С. Голенищева, но из-за малых его размеров (1,77 × 2,62 × 0,62 см) и ряда повреждений, разобрать изображение на нем не было возможностей в течение многих десятилетий¹. Лишь ставшая доступной в последнее время техника цифровой фотографии с большим разрешением и увеличением², комбинированием съемок под разными углами и подсветками, применением различных способов компьютерной обработки полученных изображений и коллажией результатов с детальным изучением оригинала под сильным увеличением впервые позволили вполне надежно распознать основную часть контуров и получить ясное представление о большинстве элементов и общем сюжете композиции (хотя вопрос о ряде деталей остается открытым). На фотографиях и прорисовках

¹ Сам В.С. Голенищев никак не идентифицировал изображение. В инвентарной книге ученого этот предмет назван «фрагмент оболочки клинописной таблички». Безуспешной оказалась попытка опубликовать его прорисовку в рамках издания массива староассирийских табличек из ГМИИ им. А.С. Пушкина и Государственного Эрмитажа, предпринятого в 1968 г. Н.Б. Янковской (*Янковская Н.Б. Клинописные тексты из Кюль-тепе в собраниях СССР (Письма и документы торгового объединения в Малой Азии XIX в. до н.э.)*. М., 1968. С. 306, № 119). По сути, это не может считаться его публикацией: замеченными и отображенными (притом с ошибками) оказались лишь несколько линий из числа реально имеющихся на оттиске, не дающие в совокупности никакого представления ни о том, что передают они сами, ни об изображении в целом.

² Фотографии получены в рамках совместного проекта ГМИИ им. А.С. Пушкина и ЗАО «Группа ЭПОС» по созданию цифрового архива клинописной коллекции Пушкинского музея (2014–2017 гг.).

Рис. 1. Оттиск печати на фрагменте конверта I 2 б 1591: 1 — основная часть; 2 — основная часть с контрастированием; 3 — общий вид сохранившегося фрагмента конверта с оттиском

оттиска печати³ (рис. 1 и 2) сплошными линиями переданы ясно распознаваемые контуры, штрих-пунктирными — различные без уверенности, отштрихованными — линии сколов.

Левый, правый и нижний края изображения сколоты, но основная часть, по меньшей мере, той сцены, к которой принадлежат сохранившиеся элементы изображения, дошла почти полностью (это следует из того, что фигура героя, наносящего удар кинжалом, помещается на уцелевшей части композиции целиком или почти целиком, прочие элементы той же сцены должны были размещаться в том же регистре, не выходя намного ниже его, а пространство

³ Ср. подробности и дополнительные фотографические обоснования ряда фрагментов нашей прорисовки в детальной публикации: *Немировский А.А., Шелестин В.Ю., Ясеновская А.А.* Сцена борьбы со змееморфным демоническим персонажем... (в печати), где приведено 15 фотографий в варьирующихся ракурсах, демонстрирующих с достаточной ясностью (в зависимости от угла съемки, подсветки и контрастирования) различные соответствующие элементы оттиска (одни из которых четче видны при одних параметрах съемки и обработки изображения, другие — при других).

Рис. 2. Прорисовка оттиска на фрагменте конверта I 2 6 1591:
1 — основная часть, 2 — весь фрагмент конверта

этого регистра занимает как раз уцелевшую часть фрагмента, так что указанные элементы и должны были поместиться целиком или почти целиком на этой уцелевшей части).

То, что различимо на изображении вполне ясно, — это сцена битвы со змееподобным чудовищем: антропоморфный персонаж (слева) наносит ему удар. Змееборец (1 — голова или случайный скол, 2 — затылок, 4 — кулак, сжимающий кинжал, 5 — запястье? 6 — туловище и занесенная рука с кинжалом, 7 — линии на одежде? 8 — линии на одежде или ноги? 9 — ясно видимый элемент, возможно, фрагмент контура вытянутой вперед другой руки героя, который поражает кинжалом (3) в морду змееподобное чудовище (16), у последнего видны морда, шея / туловище (16), глаз? (14), выступ-гребень или ухо на задней части головы (15), возможно — край нижней челюсти (12). Конечностей при шее / туловище нет.

Из тыльной части шеи / туловища отходит некое «ответвление» (17), венчающееся большим элементом закругленной формы, похожим на крону дерева и обведенным ободком (19)⁴. Без уверенности различимы контуры (18), напоминающие ветви. Это, возможно, перекликается с тем, что сама форма змееподобного чудовища (16) напоминает ствол.

Справа от шеи / туловища чудовища располагается изображение некой фигуры, возможно, ствола (26) с вырастающим из него отростком (цветкообразный (?) элемент 24 и стеблеобразный элемент 25).

Ниже и левее шеи / туловища чудовища показана весьма напоминающая само это чудовище по форме и изогнутая параллельно ему фигура (20), из которой торчат вперед две сходные совокупности элементов (22a + 22b и 23a + 23b). К сожалению, левая оконечность фигуры (20) сильно повреждена, но, учитывая ее размещение, ее сходство по форме с венчающимся головой туловищем / шеей чудовища (16) и параллельность фигуры 20 этому туловищу / шее по изгибу, остается видеть в указанной фигуре (20), по всей вероятности, либо еще одного змея, либо вторую голову и шею двухголового змея (16+20); поврежденная левая оконечность элемента 20 окажется при этом головой. Если это двухголовый змей, то элементы 16 и 20 должны были соединяться как две его шеи ниже линии скола, подобно двум сросшимся снизу стволам. Элементы 22 и 23 являются, скорее всего, выдвинутыми вперед лапами змееподобного существа, представленного фигурой 20 (т.е. либо отдельного змееподобного чудовища, если фигура 16 принадлежит другому змею, либо двуглавному змею 16+20, если фигуры 16 и 20 принадлежат одному существу и являются его шеями). Отметим, что выдвинутые вперед лапы не имеющего задних лап змея / дракона — обычная черта одного из типов переднеазиатской (и конкретно месопотамской) иконографии драконов (прежде всего месопотамского змея *баишму*), которому, кстати, свойственен также и выступ на затылке (ухо)⁵, аналогичный нашему элементу 15. Есть такие выдвинутые лапы, по-видимому, и у сражаемого героя

⁴ Ср. срастание с деревом безногого чудовищного змея с драконьей головой, отдаленно напоминающей голову нашего чудовища 16, на печати: *Ward W.H. The seal cylinders of western Asia. Washington, 1910. No 710.* Змей здесь словно вырастает из древа. Ср. также частый изобразительный мотив растений, растущих из плеч и спин месопотамских божеств плодородия: *Frankfort H. Cylinder Seals. A Documentary Essay on the Art and Religion of the Ancient Near East. London, 1939. P. 106, 107, 114, 115, 124.*

⁵ См., например, изображения драконов (по всей видимости, *баишму*) на ново-ассирийских печатях BM 89589: *Ward W.H. Op.cit. N 579; Collon D. First Impressions: Cylinder Seals in the Ancient Near East: British Museum. London, 2005. Fig. 850.* Бор (вероятно, Нинурта) и АО 30255 (Лувр), где есть и выставленные вперед лапы, и выступающий элемент на затылке.

змея на позднехеттском рельефе из Малатии (также не имеющего задних лап), см. ниже (отметим, что Малатия лежит в том же регионе (Юго-Восточная Малая Азия), что и Каниш — Кюль-тепе).

С полной определенностью нельзя сделать выбор между двумя названными интерпретациями (два змееподобных чудовища или одно двуглавое), однако ряд соображений говорит в пользу второго варианта. Во-первых, если считать, что тут изображены два змея, то получится, что при их общем весьма высоком подобии и параллелизме по общей форме, позе и расположению, они выглядят, тем не менее, настолько различными, что у одного (20) показаны передние конечности (22 и 23), а у другого их нет, зато есть растущий из спины элемент 17 («деревце»), отсутствующий у первого. Более вероятным кажется, что это один двухголовый змей, которому принадлежат как части тела и элементы 22 и 23 (лапы), и элемент 17.

Во-вторых, двухголовость различных персонажей вообще была довольно распространенным мотивом в переднеазиатском и, в частности, сиро-анатолийском искусстве⁶, в том числе на печатях из Кюль-тепе; при этом на староаккадской печати VA 3303⁷ показана и двухголовая змея (а на месопотамской печати раннединастического времени BM 123279⁸ изображена и трехголовая змея, схваченная героем).

В-третьих, на позднехеттском рельефе Н из Малатии (АММ 12250), возможно, изображен не имеющий задних лап двухголовый (?) змей с выдвинутыми вперед параллельно двумя лапами (державшими оружие (?), см. рис. 3⁹), что составило бы хороший анатолий-

⁶ Collon D. *The Alalakh Cylinder Seals: A New Catalogue of the Actual Seals Excavated by Sir Leonard Woolley at Tell Atchana, and From Neighbouring Sites on the Syrian-Turkish Border*. Oxford, 1982. P. 41.

⁷ Buren E.D. van. *The Dragon in Ancient Mesopotamia* // *Orientalia*. 1946. Vol. 15. Fig.5.

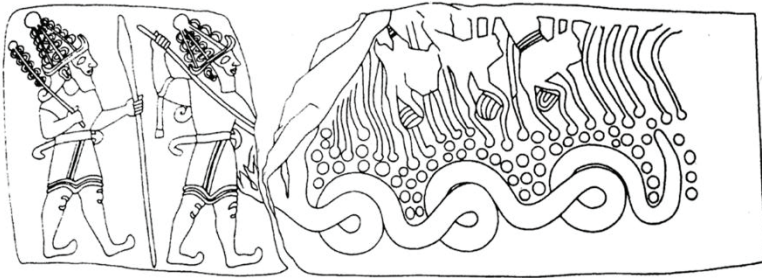
⁸ Amiet P. *La glyptique mésopotamienne archaïque*. Paris, 1961. Pl. 105, fig. 1389.

⁹ На рельефе два героя или один герой, изображенный в двух последовательных фазах действия, бьются со змеем (не имеющим задних лап). Ряд авторов полагает, что этот змей двухголовый (Loon M.N. van. *Mythology B II*. In *visual art of Asia Minor* // *Reallexikon der Assyriologie und vorderasiatischen Archäologie* / Hrsgb. von D.O. Edzard. Bd. VIII. Berlin; New York, 1997. P. 589; Boardman J. *Herakles' Monsters: Indigenous or Oriental?* // *Le bestiaire d'Heracles* / Ed. par C. Bonnet, C. Jourdain-Annequin. Liege, 1998. P. 32; Bellucci B. *I serpenti nel mito*. Alcune possibili traduzioni nell'arte // *Traduzione di tradizioni e tradizioni di traduzione*. Atti del quarto incontro "Orientalisti" (Pavia, 19–21 aprile 2007) / A cura di B. Bellucci et al. Milano, 2008. P. 149). Тем не менее, при детальном рассмотрении рельефа по лучшим фотографиям, прежде всего по изданию Л. Делaporte (Delaporte L. *Malatya: fouilles de la Mission archéologique française: Arslantepe*. Fasc. 1: *La porte des lions*. Paris, 1940. Pl. XXII, наш рис. 3. 1), кажется, что змей может быть двухголовым (обе шеи при этом показаны справа от трещины)

Рис. 3. 1 — Позднехеттский рельеф со змееборческой сценой из Малатии, фрагмент (*Delaporte L. Malatya. Pl. XXII, Relief H*). 2 — Прорисовка позднехеттского рельефа из Малатии

1

2

ский пример, в свете которого мы могли бы аналогично толковать и изображение из Пушкинского музея. Однако интересующее нас место на рельефе очень сильно повреждено выбоиной и трещиной, поэтому нельзя однозначно утверждать, что змей был двухголовым.

Ряд мест изображения остается не вполне понятен¹⁰. В первую очередь это относится к крайней правой фигуре (24+25+26), которую от героя-змееборца отделяет, т.е. будто бы закрывает его, антаго-

и выставлять при этом перед собой передние конечности с оружием (?) (показаны слева от трещины и касаются юбки божества), ср. нашу прорисовку этого места рельефа на рис. 3. 2. Отметим, что два предполагаемых «ответвления» змея справа от трещины и выставленный вперед элемент (или элементы) того же змея слева от трещины могут представлять собой аналогию двум змееподобным фигурам 16 и 20 и выставленным вперед от одной из них элементам 22–23 на нашем изображении. Однако именно та часть изображения на рельефе из Малатии, по которой можно было бы точно определить количество голов змея и наличие или отсутствие у него передних лап, повреждена выбоиной и трещиной.

¹⁰ Так, на нем есть несколько удлиненных элементов, не поддающихся ясной интерпретации: 10 (символ?), 11а + 11б (дротик, которым герой поразил пасть го-

нист; по структуре и некоторым элементам она при определенных обстоятельствах могла бы отдаленно напоминать священное дерево, имеющее весьма разнообразную иконографию в переднеазиатском искусстве (встречаются, в том числе, очень редкие экземпляры¹¹). Если так, то композиция позволяет предположить, что герой сражает чудовищ / чудовище именно для того, чтобы проложить себе путь к этой фигуре (условному «древу»). Однако интерпретации существенно мешает тот факт, что «ствол» «дерева» (26) при ней окажется намного шире его «цветкообразной кроны» (24), а изображений дерева с таким соотношением нижнего и верхнего элементов среди многих сотен примеров не выявлено. Не исключено, что обсуждаемая фигура — еще один герой с поднятой вверх рукой с кинжалом, замахнувшийся на монстра (зеркальная параллель герою б) либо сильно поврежденный остаток изображения чудовища на ранней стадии действия (при так называемой динамической интерпретации изображения, см. ниже).

На левом, обломанном краю изображения как будто видны остатки еще двух антропоморфных фигур (первая: 28 — туловище, 29 — ноги, 27 — поднятые руки; возможный остаток второй, крайней фигуры: 30 — рука, сжимающая кинжал или дротик 31?). При динамической интерпретации изображения это может быть тот же герой, что сражает змея ударом кинжала 3, но на более ранних фазах действия.

Понимание всей композиции несущественно меняется от того, принимать ли для нее обычную интерпретацию (всё изображенное происходит одновременно) или динамическую (на изображении

ловы на шее 16, или, пробив ее, также и голову на шее 20? Зубы головы на шее 16?), 13а — 13b; окружность с неизвестным значением (21).

¹¹ Ср.: общая структура типичных изображений дерева: цветкообразное (редко — листообразное) навершие и четко отделенный от него ствол: *York H. Heiliger Baum (Mesopotamian and Related Forms, from the Late Fourth Millennium B.C. through the Late Assyrian Period) // Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie / Hrsgb. von D.O. Edzard. Bd. IV/4–5. Berlin; New York, 1975. P. 272. Fig.9; Collon D. The Alalakh Cylinder Seals. N 71, 108; Osten H.H. von der. Ancient Oriental Seals in the Collection of Mr. Edward T. Newell (Oriental Institute publications 22). Chicago, 1934. N 359; колоннообразный ствол с сучьями / ветвями (в том числе короткими и асимметрично расположенными сучьями): *Collon D. The Alalakh Cylinder Seals. N 108; Osten H.H. von der. Op. cit. No. 359; Eisen G. A. Ancient Oriental Cylinder and Other Seals with a Description of the Collection of Mrs. William H. Moore (Oriental Institute publications 47). Chicago, 1940. N 99; Black J., Green A. Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia: An Illustrated Dictionary. London, 1992. P. 23, fig. 16; массивность ствола: *York H. Op.cit. Fig.9; Collon D. The Alalakh Cylinder Seals. N 71, 112; стеблеобразное соединение навершия и ствола: Collon D. The Alalakh Cylinder Seals. N 112; навершие дерева как единый многолепестковый венчик: Eisen G.A. Op.cit. N 98, приближаются к этому: Collon D. The Alalakh Cylinder Seals. N 108, N 112.***

показаны разные фазы действия, так что один и тот же персонаж изображен несколько раз). При второй интерпретации, например, фигуры 24+25+26, 16 и 20 (или 16+20), 22 и 23 (или 22+23) могут быть изображениями одного и того же чудовища, сначала воздвигшегося против героя из морской пучины (24+26+25), потом сражаемого им (16, 20 или 16+20) и затем начавшего обратное погружение (22, 23 или 22+23), а две или три антропоморфные фигуры слева (6, 28, 30) — один и тот же герой, движущийся навстречу врагу и в конце концов поражающий его (а не, скажем, герой и его спутник). Отсутствие сцены попирания поверженного врага в данном случае предполагает встречу на стыке стихий и морскую природу змееподобного чудовища, что хорошо согласуется с изображением героя на обрыве во всех сценах.

Подчеркнем, что отмеченные выше различия между змееподобными фигурами 16 и 20 (у первой есть растущий из тулова элемент 17, у второй — элементы 22 + 23, которые все же больше напоминают лапы, чем изображение змея в процессе погружения) по-прежнему мешают считать, что сами фигуры 16 и 20 представляют одно существо на разных фазах действия, и согласуются с той идеей, что 16 и 20 — две части (шеи) одного и того же существа.

Змееборческий сюжет, выявленный при любой из названных интерпретаций, придает исследуемой композиции особую ценность, так как сцены борьбы со змееморфными персонажами, особенно не имеющими задних лап, присутствовали в месопотамском и сиропотамском пространстве весьма устойчиво¹², но вот дошло их не очень много¹³.

¹² См., в частности, о переднеазиатских изображениях многоглавых змеев («гидр») и сценах борьбы с ними в III–I тыс. до н.э.: *Frankfort H. Gods and Myths on Sargonid Seals // Iraq. 1934. Vol. 1. P. 8–11, 22–24; Levy G.R. The Oriental Origin of Herakles // The Journal of Hellenic Studies. 1934. Vol. 54/1. P. 49–50; Frankfort H. Early Dynastic Sculptured Mace-Heads // Analecta Orientalia. 1935. Vol. 12. P. 105–108; Frankfort H. Cylinder Seals. P. 71–72, 121–122; Buren E.D. van. The Dragon ... P. 18–20; Bisi A.M. L'idra. Antecedenti figurativi orientali di un mito greco // Cahiers de Byrsa. 1964–1965. Vol. 10. P. 21–42; Orthmann W. Hydra // Reallexikon der Assyriologie und vorderasiatischen Archäologie / Hrsgb. von D.O. Edzard. Bd. IV/6. Berlin; New York: de Gruyter, 1975. P. 537; Parayre D. The Ninevite 5 Sequence of Glyptic at Tell Leilan // The Origins of North Mesopotamian Civilization: Ninevite 5 Chronology, Economy, Society / Ed. by E. Rova, H. Weiss (Subartu IX). Turnhout, 2003. P. 276, 294–2; Amiet P. L'hydre et la déesse aux léopards // Les espaces Syro-Mésopotamiens: Dimensions de l'expérience humaine au proche-Orient ancien: Volume d'hommage offert à Jean-Claude Margueron (Subartu 17) / Ed. par P. Butterlin et al. Turnhout, 2006. P. 461–465.*

¹³ Укажем, не претендуя, конечно, на исчерпывающий перечень, яркие, но немногочисленные примеры разного времени (приведены в порядке убывания хронологической и региональной близости к нашей печати): на сиропотамской печати II тыс. герой — Бог Грозы — поражает дротиком в пасть змею рядом с деревом (*Eisen G. A. Op.cit. N 158*) — аналогия нашему изображению по нескольким

Сказанное побуждает задаться вопросом, какой из месопотамских или сиро-анатолийских змееборческих сюжетов мог отразиться в рассмотренной композиции. Конечно, возможность ответить на этот вопрос существенно ограничивается тем обстоятельством, что немалую долю релевантных змееборческих мифологем — месопотамских и особенно сиро-анатолийских (аморейских, хеттских, хурритских, хаттских) — мы заведомо не знаем.

Тем не менее, представляется небесполезным сделать обзор змееборческих сюжетов, известных в переднеазиатской мифологической традиции¹⁴.

моментам сразу; на другой подобной печати герой с копьем идет на змею (*Eisen G.A.* Op.cit. N 159); еще на одной печати герой, предстающий перед божеством, влечет в руке двух побежденных змей (*Ward W.H.* Op. cit. N 823); новоассирийские печати со сценой стрельбы из лука в змея *баишу* (рогатого безногого змея) (например, *Frankfort H.* Cylinder Seals. Pl. XXXIV, g); на нескольких шумеро-аккадских изображениях второй половины III тыс. (плакетка, *Green A.* Myths in Mesopotamian Art // *Sumerian Gods and Their Representations* / Ed. I.L. Finkel, M.J. Geller. Groningen, 1997. P. 155, fig. 13; печать, *Frankfort H.* Cylinder Seals. P. 72, Ill. 27; *Buren E.D. van.* The Dragon ... Fig. 16; *Frankfort H.* Stratified Cylinder Seals from the Diyala Region (Oriental Institute publications 72). Chicago, 1955. N 497; печать, *Frankfort H.* Cylinder Seals. Pl. XXIII j; *Buren E.D. van.* The Dragon ... Fig. 17; *Frankfort H.* Stratified Cylinder Seals ... N 478) герой борется с семиглавой гидрой, возможно, интерпретация сюжета борьбы с семиглавым змеем *мушмахху* — иконография ее облика достаточно устойчива, хотя она может быть и четырехлапой, и безногой (причем форма и параллелизм изгибов шей этих гидр напоминает форму и параллельность изгиба шей / туловищ 16 и 20 с печати из ГМИИ им. А.С. Пушкина). Из них на печати *Frankfort H.* Stratified Cylinder Seals ... N 497 герой поражает безногую гидру в морду одной из голов, аналогично нашему изображению. На еще одной шумеро-аккадской печати III тыс. до н.э. герой держит в руке побежденную трехглавую змею (BM 123279 = *Amiet P.* La glyptique mésopotamienne archaïque. Pl. 105, fig. 1389, Pl. 105, fig. 1389). О рельефе из Малатии см. выше, прим. 9.

¹⁴ Роль змееморфных персонажей в мифологиях и изображениях указанных регионов освещалась в частности в: *Афанасьева В.К.* Орел и Змея в изобразительности и литературе Двуречья. М., 2007; *Bellucci B.* Op. cit.; *Buchholz H.-G.* Furcht vor Schlangen und Umgang mit Schlangen in Altsyrien, Altkypros und dem Umfeld // *Ugarit-Forschungen*. 2000. Bd. 32. S. 37–168; *Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей. М., 1974. С. 142–144; *Lambert W.G.* Trees, Snakes and Gods in Ancient Syria and Anatolia // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1985. Vol. 48. P. 435–451; *Stevens K.G.* Eine ikonographische Untersuchung der Schlange im vorgeschichtlichen Mesopotamien // *Archaeologia iranica et orientalis in honorem Louis Vanden Berghe* / Ed. by L. De Meyer, E. Haerincx. Gent; Leuven, 1989. P. 1–32; *Святополк-Четвертынский И.А.* Концепт змееборчества и его текстообразующая роль в сравнительно-историческом и типологическом освещении: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005; *Buren E.D. van.* The Dragon ...; *Williams-Forte B.* The Snake and the Tree in the Iconography and Texts of Syria during the Bronze Age // *Ancient Seals and the Bible* / Ed. by L. Gorelick, E. Williams-Forte (Occasional Publications on the Near East 2/1). Malibu, 1983. P. 18–43.

Наиболее важным змееборческим персонажем в Месопотамии был, безусловно, бог Нинурта. История его борьбы со змееподобными чудовищами отражена еще в шумерских мифологических текстах, в частности, о битве Нинурты с Асагом («Владыка в сиянье великом!») и о возвращении в родной город Ниппур («Подобно Ану созданный»). Концепции этих битв продолжали существовать в Месопотамии на протяжении тысячелетий и получили яркое отражение в новоассирийской и нововавилонской глиптике. К примеру, в I тыс. до н.э. был распространен сюжет борьбы Нинурты с Асагом, а также противостояние, по всей видимости, Нинурты и змея *башму* (в глиптике змей изображался с рожками и передними лапами).

История идентификации змея *башму* (*muš-ša-tur*) с шумерскими терминами и изобразительным материалом довольно туманна. Считается, что данным именем обозначалась рогатая гадюка, что и отображалось в иконографии этого существа. Аккадским словом *baštu* обозначался и шумерский *ušum*, к этому существу также должен быть близок змей-дракон *ušumgal* (*ušumgallu*).

В мифе о возвращении Нинурты в Ниппур упоминаются 11 монстров, которых победил Нинурта и которых он повесил на свою колесницу в качестве трофеев. Среди них — змей-герой (*ušum ur-saĝ*), вероятно, соответствующий змею *башму* из *Энума элиш*¹⁵. В вавилонской поэме о сотворении мира Тиамат также создала 11 монстров, одним из которых и был *башму*. Однако образ чудовища к этому времени претерпевает значительные изменения, будто бы сочетая в себе особенности *ušum ur-saĝ* и *muš-saĝ-7* из мифа о Нинурте — у него появляется шесть ртов, семь языков и семь [...] на животе¹⁶.

Muš-saĝ-7 — семиглавый змей. Это чудовище, жившее в горах, также входит в список трофеев Нинурты, согласно мифам о его деяниях и о возвращении в Ниппур. Нинурта поразил его и повесил на лазуритовую перекладину (*tum*) своей колесницы. К этому сюжету, по всей видимости, близки рассмотренные выше изображения на шумерской плакетке Раннединастического времени¹⁷, на печати Ран-

¹⁵ Этот же змей, по всей видимости, упоминается и в «Деяниях Нинурты» (строка 129).

¹⁶ Хотя в шумерском тексте о возвращении Нинурты в Ниппур не дается подробного описания внешности существа, можно предполагать, что оно, в отличие от семиглавого змея, упомянутого в том же тексте, имело лишь одну голову. В гимне приводятся следующие строки о змее *ušum*: [*ušum ur*]-*saĝ* *bàd gal kur-ra-ta nam-ta'-an-è* — «Змея-героя из большой горной крепости он вывел» (строка 33); *ušum ur-saĝ saĝ dūr-ra-ka bí-in-lá* — «Змея-героя на сиденье (колесницы) повесил» (строка 56).

¹⁷ Green A. Myths in Mesopotamian Art // Sumerian Gods and Their Representations / Ed. I.L. Finkel, M.J. Geller. Groningen, 1997. P. 155, fig. 13.

нединастического времени из Телль-Асмара (Эшнунна)¹⁸, на печати из Телль-Асмара (Эшнунна) раннего староаккадского времени¹⁹. На изображении из Телль-Асмара Староаккадского периода изображены два героя, борющихся с монстром, что могло бы являться параллелью к оттиску из ГМИИ им. А.С. Пушкина при интерпретации фигуры 26 как второго персонажа с кинжалом. В то же время в Эшнунне были популярны представления о борьбе с морским змеем (см. ниже).

В тексте о возвращении Нинурты упоминается также семиротый змей *мушмахху* (*muš-maḥ*), который, по всей видимости, должен быть тождествен семиглавому змею *muš-saḡ-7*. С семиротым змеем сравнивается оружие Нинурты (побежденное существо становится атрибутом своего победителя). Позднее, согласно *Энума элиш*, Тиамат порождает змей *мушмахху*, у которых были острые зубы, а вместо крови тек яд. Эти семиглавые твари также участвовали в битве богов. Другое оружие Нинурты, топор *агасилиг*, сравнивается со змеем (драконом) *ушумгалем* (*ušumgal*)²⁰. Сам Нинурта в «Деяниях Нинурты» также назван змеем (*ušum*).

Главным подвигом Нинурты является победа над драконоподобным чудовищем Асагом. По всей видимости, сцена борьбы Нинурты с Асагом была изображена на рельефах периода Ашшурнацирапала II (IX в. до н.э.), расположенных у входа в храм Нинурты в Кальху (эта сцена, как мы уже отметили, была очень популярна в глиптике I тыс. до н.э.). На этих изображениях Асаг представлен в образе крылатого львогрифона, что совершенно не соответствует внешнему виду монстра с оттиска из ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Еще один знаменитый дракон в Месопотамии — *мушхуишшу*, наиболее известный по изображениям на вавилонских воротах Иштар Нововавилонского периода. Во II–I тыс. до н.э. *мушхуишшу* стал атрибутом вавилонских божеств Мардука и Набу, однако в III–II тыс. до н.э. на территориях северной Месопотамии (в частности, в Эшнунне) *мушхуишшу* считался животным бога-покровителя Эшнунны Ниназу и, впоследствии, Тишпака, а также почитавшегося в Лагаше сына Ниназу Нингишзиды²¹.

¹⁸ Frankfort H. Cylinder Seals. P. 72, Ill. 27; Buren E.D. van. The Dragon ... Fig. 16; Frankfort H. Stratified Cylinder Seals ... No 497, cf. Pl. 45, preface.

¹⁹ Frankfort H. Cylinder Seals. Pl. XXIII j; Buren E.D. van. The Dragon ... Fig. 17; Frankfort H. Stratified Cylinder Seals 478.

²⁰ ^gis⁵tukul ṛušumgal-gin₇ ad₆ gu₇-[a] aga¹-silig¹-ḡu₁₀ mu-da-an-ḡál-la-ṛàm⁷ — «Оружие, подобное змеем (дракону), пожирающее трупы, мой топор-агасилиг, нес я» (строка 133).

²¹ Тишпак сменил Ниназу в качестве городского божества Эшнунны в Староаккадский период или в начале Старовавилонского периода (Black J., Green A. Op. cit. P. 166). Подробнее о связи Тишпака и *мушхуишшу* см.: Lewis Th.J. CT 13.33-34 and

Сохранился миф Староаккадского периода, повествующий о борьбе бога Тишпака с морским змеем и установлении мирового порядка [СТ 13, 33-34]. Согласно тексту, Тишпак борется со змеем, именуемым *башму* (^{MUS}*baštu*) и *лаббу* (*labbu* — лев / свирепый (the raging one²²)), для того чтобы навести порядок в стране и царствовать в ней. Т. Льюис отмечает, что это существо должно было иметь черты и змея, и льва²³. Драконы с древности сочетали в себе природу этих двух животных, что отразилось во многих памятниках изобразительного искусства ранних периодов (к примеру, изображения львов со змеиными шеями²⁴). Кстати, Тиамат и ее войско также описывались с помощью термина *labbu* в *Энума элиш* (что еще раз указывает на близость образов Тишпака и Мардука и их противников в месопотамской мифологии). Тем не менее, не следует забывать, что змей Тишпака назван рожденным морем, что ставит под сомнение его интерпретацию как полуживотного-полузмея.

Тишпак являлся богом грозы, и некоторые ученые считают, что он был отождествлен с хурритским Тешубом²⁵. Интересно, что бог Тешуб и в хеттской, и в хурритской традициях также являлся змееборческим божеством. Речь идет об анатолийском мифе об Иллуанке (змееподобном чудовище, победившем в битве Бога Грозы, который впоследствии отомстил своему обидчику) и хурритском мифе о Хедамму (ненасытном морском змее, умиротворенном красотой Иштар (СТН 348); вариантом этого мифа может являться «песнь Моря» КВо 26.105).

Считается, что праздник *пуруллия*, в ходе которого декламировался миф об Иллуанке, хетты заимствовали у хаттов — предшествовавшего им этноса Центральной Анатолии²⁶. Таким образом, в Староассирийское время (когда была создана рассматриваемая табличка с оттиском) этот мифологический концепт вполне мог быть известен в регионе в своем хаттском варианте.

Ezekiel 32: lion-dragon myths // Journal of the American Oriental society. 1996. Vol. 116, N 1. P. 29–30.

²² По Ф. Виггерманну: ср. с *labābu*. Wiggermann F.A.M. Tišpak, his seal and the dragon *mušhuššu* // To the Euphrates and beyond: archaeological studies in honour of Maurits N. van Loon / Ed. by O. Haex, et al. Rotterdam, 1989. P. 117–133.

²³ Lewis Th.J. Op. cit. P. 34–35.

²⁴ Frankfort H. Cylinder Seals. Pl. IVd, h.

²⁵ Jacobsen Th. The chief god of Eshnunna // Tel Asmar and Khafaje / Ed. by H. Frankfort, et al. (Oriental Institute communications 13). Chicago, 1932. P. 52; Black J., Green A. Op. cit. P. 178.

²⁶ Hoffner H.A., Jr. Hittite myths. Atlanta, 1998. P. 9. Вопрос о генезисе и сущности данного праздника сложнее, чем обычно считается, и подробно рассмотрен в работе: Шелестин В.Ю. Этимология названия хеттского праздника *purulliya* и его календарное положение (в печати).

Обсуждавшееся выше изображение битвы бога грозы со змеем (именно так в настоящее время чаще всего характеризуют данную сцену²⁷) на рельефе с ворот из Малатии часто определяли как битву Тешуба с Иллуанкой²⁸ или сходным с ним мифологическим созданием²⁹.

Конечно, интерпретация змея как Иллуанки представляется наиболее приемлемой, поскольку Малатия (подобная другим позднехеттскими государствам, но явно выделявшаяся среди них) являлась преемницей хеттских традиций периода империи, и именно этот миф играл важнейшую роль в ритуальной жизни хеттских правителей (празднование *пурулли*), в то время как миф о Хедамму имел хурритское происхождение, а его ритуальная основа неизвестна. Кроме того, в мифе о Хедамму решающее значение в победе над змеем играла сестра Тешуба Иштар, которую, в случае интерпретации сюжета на рельефе из Малатии (равно как и оттиска печати из ГМИИ им. А.С. Пушкина) как мифа о Хедамму, обошли стороной. В то же

²⁷ *Amiet P. Texte et image: vaines attentes et transferts inattendus // Archaeology & History in Lebanon. 2001. Vol. 13. P. 7; Bunnens G., Hawkins J. D., Leirens I. Tell Ahmar II. A New Luwian Stele and the Cult of the Storm-God at Til Barsib-Masuwari. Louvain; Paris; Dudley, 2006. P. 129; Poli P. Quelques notes sur la Porte des Lions de Malatya // Akh Purattim 2 / Ed. par J.-C. Margueron, O. Rouault, P. Lombard. Lyon, 2007. P. 306.* Главным аргументом против отождествления этого змея с Иллуанкой является североанатолийская привязка мифа об Иллуанке в хеттской традиции (*Bachvarova M.R. From Hittite to Homer. The Anatolian Background of Ancient Homeric Epic. Cambridge, 2016. P. 257, n. 171*), образующая большой пространственный разрыв с восточноанатолийской Малатией. Временной разрыв между временем фиксации мифа об Иллуанке (XIV в. до н.э.) и временем постройки «Львиных ворот» Малатии, однако, не столь велик, как это считалось ранее, что заставляло исследователей предполагать вторичное использование для части украшающих их рельефов — стилистически рельефы продолжают традиции Новохеттского царства и датируются в настоящее время преимущественно XI в. до н.э. (*Gilbert A. Religion and Propaganda under the Great Kings of Karkemiš // Sacred Landscapes of Hittites and Luwians: proceedings of the International Conference in Honour of Franca Pecchioli Daddi: Florence, February 6th–8th 2014 / Ed. by A. D'Agostino, V. Orsi, G. Torri. Florence, 2015. P. 144*). Это позволяет привлекать для интерпретации рельефа другие сюжеты хеттской мифологии, прежде всего, относящуюся к хурритскому циклу «песнь Хедамму» и имеющую угаритско-египетские параллели «песнь Моря» (*Loon M.N. van. Op. cit. P. 589*), хотя в дошедших до нас фрагментах этих текстов многоглавность чудовищ не упоминается.

²⁸ *Garstang J. The Hittite Empire, being a Survey of the History, Geography and Monuments of the Hittite Asia Minor and Syria. London, 1929. P. 207; Güterbock H.G. Narration in Anatolian, Syrian and Assyrian Art // American Journal of Archaeology. 1957. Vol. 61. P. 64 (с сомнением ввиду скудости наших знаний о других подобных сюжетах); Akurgal E. Die Kunst der Hethiter. München, 1961. S. 116.*

²⁹ *Delaporte L. Malatya. P. 35; Özyar A. Architectural relief sculpture at Karkamish, Malatya, and Tell Halaf: A technical and iconographic study. PhD Diss. Bryn Mawr, 1991. P. 156; Brown B.A. Monumentalizing identities: North Syrian urbanism, 1200–800 BCE. PhD Diss. University of California, Berkeley, 2008. P. 159.*

время нельзя исключать, что на рельефе представлен другой, независимый или производный от вышеуказанных, сюжет.

Борьба бога грозы с морским змеем нашла отражение и в угаритской мифологии — мифе о сражении Хадада-Баала с Лотаном (Темтумом), служителем бога моря Яма³⁰.

Таким образом, мы можем выделить два направления змееборческих концептов, вероятно, известных в восточной Малой Азии в первой половине II тыс. до н.э.: шумерская традиция борьбы бога-героя Нинурты со змеем-драконом и с семиглавой гидрой и северомесопотамско-анатолийская традиция борьбы бога грозы со змеем (почти всегда морским), впоследствии получившая особое распространение в Восточном Средиземноморье и анатолийском регионе. Нужно отметить, что ни в одном из мифов не фигурирует именно двухголовый змей или дракон (по крайней мере, об этом не говорится эксплицитно).

Следует сказать также об одном гипотетическом змееборческом сюжете из «Эпоса о Гильгамеше» (по пер. И.М. Дьяконова, вслед за В. фон Зоденом, полагавшего, что речь в тексте идет о пресмыкающемся³¹).

На данный момент перевод этого места у И.М. Дьяконова следует считать устаревшим, однако мы хотели бы упомянуть и этот эпизод для формирования исчерпывающей картины. В современной западной литературе он исключен в силу предпочтения наиболее удачного перевода слова *urru* как «кедр» в X таблице «Эпоса»³². Речь идет о строках X, 88 и X, 157-158:

– *u šu⁷-ut NA₄.MEŠ it-ti-šú ina ŠÀ^{gis}TIR i-qa-tap ur-na* — «и Каменные вместе с ним, когда он срывает / обдирает ветви кедра посреди леса».

– *tuh-tap-pi šu-ut NA₄.MEŠ ta⁷at⁷-ta-ba[k ana ÍD] šu-ut NA₄.MEŠ hu-up-pu-ma ur²⁷-nu ul [qa-tip?]* — «Ты разбил Каменных, ты броси[л их в реку], Каменные разбиты, а кедр не [ободран]».

И.М. Дьяконов предлагает следующий перевод для этих строк: «У него есть амулеты, в лесу он ловит змея» и «Разбил амулеты, пой-

³⁰ Возможно, схожий миф был известен в западно-семитской (аморейской) среде еще в Старовавилонский период (указания на это имеются в переписке из Мари). См.: *Durand J.-M. Le mythe du combat entre le Dieu de l'orage et la Mer en Mésopotamie // MARI. Annales de Recherches Interdisciplinaires. 1993. Vol. 7. P. 41--61.*

³¹ *Дьяконов И.М. Эпос о Гильгамеше («О все выдавшем»)*. СПб, 2006 (репринт 1961). С. 193, комм. к II, 29.

³² *George A. R. The Babylonian Gilgamesh epic. Introduction, critical edition and cuneiform texts. Vol. I. Oxford, 2003. P. 683; Maul S. Das Gilgamesch-Epos. Neu übersetzt und kommentiert. München: Verlag C.H. Beck oHG, 2008. S. 180.*

мал ты змея — амулеты разбиты, змея не стало», не обращая внимания на тот факт (вероятно, не имея доступа к некоторым параллельным текстам), что строка 157 образует явную параллель к строке 106: *uḫ-tar-p[u]-'ú' šu-ut ab-ni it-ta-bak ana ÍD* — «Он разбил Каменных, он бросил их в реку».

Данный эпизод описывает, как Гильгамеш, оказавшись на краю мира, посреди леса у вод опоясывающего мир Мирового Океана, должен, чтобы добраться через Океан до цветка бессмертия, добиться помощи от находящегося в лесу корабельщика Уршанаби, способного перевезти Гильгамеша через Океан и владеющего некими «Каменными» (идолами / амулетами³³, досл. «Те, что [из] Камня»; они необходимы Уршанаби, чтобы переправляться через Океан), а также связанного с *'urnu'*, которого Уршанаби *'iqattap'* (презенс 3 л. ед. ч. от *qatāpu* — собирать, срывать) посреди леса (младовавилонска версия, X, 88). Гильгамеш с топором и кинжалом бросается в атаку в глубь леса (младовавилонска версия, X, 92 слл.), одолевает некоего противника (Уршанаби? — текст здесь, к сожалению, поврежден), причем упоминаются «Каменные», на которые Гильгамеш обрушился и разбил их (старовавилонский фрагмент OB VA+VM, iv, 1, 22–25; младовавилонска версия, X, 106, 157–158), что стало ему же помехой в дальнейшей переправе с Уршанаби через Океан. Коль скоро несколькими строками ранее в одном предложении с «Каменными» фигурировал *'urnu'*, он мог быть задействован и далее. И в самом деле, он упоминается в младовавилонской версии в строках X, 157–158 (см. выше). Таким образом, *'urnu'* оказывается вовлечен неким образом наравне с Каменными в разрушительно-буйные действия Гильгамеша, ставшие помехой его собственным замыслам.

Понимание всего сюжета зависит от того, что такое *'urnu'* (CAD U 234). Для данного слова в CAD³³ приведены два значения: *'urnu'* — (разновидность) кедр и *'urnu'* — змея³⁴. Как мы уже сказали, в современной литературе принят перевод «кедр». Данная интерпретация подтверждается многочисленными примерами употребления слова в данном значении еще со Староаккадского периода, а также в Мари, Угарите; слова *urnu* и *erēnu* («кедр») имеют общий корень (CAD U, *urnu* A). Более того, слово *qatāpu* почти всегда встречается в контексте обдирания / обрывания ветвей и стеблей (CAD Q 164), а также собирания плодов.

В таком случае этот эпизод может трактоваться следующим образом: для того, чтобы переправиться через Океан, Уршанаби были

³³ The Assyrian Dictionary of the University of Chicago. Chicago, 1956 ff. (далее — CAD).

³⁴ Также в аккадском есть слово *urnū* — «мята». Ibid. U 234.

необходимы ветви молодого кедра (для строительства / починки и конопачения судна?), за которыми он и ходил в лес. Каменные же сопровождали его в этих походах, а во время отплытия выступали в качестве конопатчиков или даже «экипажа корабля», о чем и говорит текст (*peḥū* — «конопатить судно», X, 102).

И.М. Дьяконов принимал перевод «змей», и считал, что Уршанаби в лесу «ловил змея», а Гильгамеш уничтожил змея вместе с Камнями (см. выше). Однако согласно CAD, *urnu* в значении «змей» зафиксировано лишь в трех лексических списках (поздних версиях, младовавилонский диалект) — *ur*₅(*ḪAR*)-*ra* = *hubullu*, *mur*(*ḪAR*)-*gud* = *im-ru-ú* = *bal-lu* и *Alu comm.* (AfO 21 pl. 9). *Muš-sig*₇-*sig*₇ = *ur-nu* = *še-ru ar-qu* («желтая / зеленая змея»). Соответственно, судить о том, насколько древним является ассоциативное сопоставление «кедра» и «желтой / зеленой змеи» не представляется возможным. Показательно, что в параллельном пассаже старовавилонской версии из Сиппара вообще отсутствует упоминание '*urnu*', что могло бы говорить о более поздней вставке. Если это так, то это означало бы, что независимо от

Старовавилонский фрагмент из Сиппара, iv 21–27	Младовавилонская версия, X, 155–160
<p>[S]u-ur-su-na-bu a-na ṣa'-a-šum iz-za-qar-am a-na dGIŠ šu-ut ab-nim-ma dGIŠ mu-še-bi-ru-ú-ia aš-šum la a-'la'-ap-pa-tu me-e mu-tim i-na uz-zi-ka tu-úḫ-te-ep-pí-šu-nu-ti [š]u-ut ab-nim [aš]-šum šu-bu-ri-im šu-nu it-ti-ia [li-q]é-e-ma dG[IŠ] ḫa-ši-na-am i-na qá-ti-ka [pa-r]i-si ša šu-up-pa-a 5 šu-ši ik-sa-am</p>	<p>^mUr-šánabi ana šá-šu-ma MU^{ra} ana ^d[GIŠ-gím-maš] qa-ta-a-ka dGIŠ-gím-maš ik-la-a [e-ber-ka?] tuḫ-tap-pi šu-ut NA₄.MEŠ ta-'at'-ta-ba [k ana ID] šu-ut NA₄.MEŠ ḫu-up-pu-ma ^rur²-nu ul [qa-tip?] i-ši dGIŠ-gím-maš ḫa-ši-in-na ana i-[di-ka] e-rid ana ^{gis}TIR-ma pa-ri-si šá 5 NINDAN^{ta.ám} [5.GIŠ ik-sa]</p>
<p>Сурсунабу сказал ему, Гильгамешу: «Каменные, Гильгамеш, — те, кто по- зволял мне пересекать (Океан), поскольку я не должен дотрагиваться до Вод Смерти, в гневе твоём ты их разбил. Каменные были со мной для того, чтобы пересечь (Океан). [Во]зьми, Гильгамеш, топор в свои руки, Отрежь мне 300 (лодочных) шестов по 60 локтей.</p>	<p>Уршанаби сказал ему, Гильгамешу: «Твои руки, Гильгамеш, удержали [тебя от пересечения (Океана)?]. Ты разбил Каменных, ты броси[л их в реку], Каменные разбиты, а кедр не [обо- дран]. Возьми, Гильгамеш, топор в [твои] руки, спустись в лес, [отрежь мне 300] (ло- дочных) шестов по 5 ниндану (полей).</p>

интерпретации (кедр или змея) данный пассаж не мог бы отразиться в изображении, датирующемся первой половиной II тыс. до н.э.

В свете всего вышесказанного можно сделать вывод, что на данный момент идентификация мифологического сюжета на оттиске из ГМИИ им. А.С. Пушкина представляется затруднительной, тем более, что она осложняется плохой сохранностью и неясностью изображенной сцены. На самой печати сложно найти какие-то детали, прямо указывающие на тот или иной мифологический сюжет. С полной уверенностью нельзя сказать, сколько голов было у изображенного на оттиске из ГМИИ змея. Однако, по всей видимости, следует исключить трактовку змея как семиглавой гидры, а, следовательно, и толкование изображения как интерпретации месопотамского концепта о борьбе Нинурты с семиглавым змеем. Сиро-анатолийское происхождение сюжета композиции представляется более вероятным. Вполне возможно, что она передает изображение борьбы двух существ — героя и морского (?) змея, одно- или двухголового. В таком случае этот сюжет, безусловно, должен относиться к кругу второго концепта о борьбе бога грозы с морским чудовищем³⁵.

В случае динамической интерпретации нашего изображения *динамичность сюжета* еще больше сблизит его с восточноанатолийскими рельефами из Малатии. Рельефы из Малатии Н (с изображением битвы со змеем, рис. 3, 1) и К (с изображением Бога Грозы прибывающим и получающим подношения (*Delaporte L. Malatya. Pl. XXIV, Relief K*), вероятно, передают дважды в разных позах фигуру одного и того же главного героя (об этом говорят одинаковые одеяния и детали оружия у двух изображенных на каждом рельефе фигур)³⁶. В нашем случае нельзя однозначно говорить, одинаковы ли элементы одеяния у представленных антропоморфных фигур, ввиду их плохой сохранности, однако предметы оружия 31 и 3 выглядят в руке героя одинаково.

Следует надеяться, что будущие публикации когда-нибудь представят новые параллели для трактовки сюжета, изображенного на обсуждаемом оттиске печати.

³⁵ Нельзя исключать двуголовость некоторых морских змеев (ср. пример рельефа из Малатии?), несмотря на то, что это не выражено эксплицитно в мифологических текстах.

³⁶ *Güterbock H.G. Op.cit. P. 64; Orthmann W. Untersuchungen zur Späthethitischen Kunst (Saarbrücker Beiträge zur Altertumskunde 8). Bonn, 1971. S. 431; Poli P. Op. cit. P. 306; Brown B.A. Op. cit. P. 148.* Тем не менее, существует точка зрения, что божество за Тешубом — это его сын Шаррума, см.: *Akurgal E. Op.cit. S. 94.*

References

Afanaševa V.K. *Orel i Zmeya v izobrazitel'nosti i literature Dvurech'ya* [The Eagle and Snake in the Visual Arts and Literature of Mesopotamia]. Moscow: Vodoley, 2007. 462 p.

Akurgal E. *Die Kunst der Hethiter*. München: Hirmer Verlag, 1961. 123 S.

Amiet P. *La glyptique mésopotamienne archaïque*. Paris: CNRS, 1961. 454 p.

Amiet P. *L'hydre et la déesse aux léopards // Les espaces Syro-Mésopotamiens: Dimensions de l'expérience humaine au proche-Orient ancien: Volume d'hommage offert à Jean-Claude Margueron (Subartu 17) / Ed. par Butterlin et al. Turnhout: Brepols, 2006, p. 461–465.*

Amiet P. *Texte et image: vaines attentes et transferts inattendus // Archaeology & History in Lebanon*. 2001. Vol. 13, p. 2–8.

Bachvarova M.R. *From Hittite to Homer. The Anatolian Background of Ancient Homeric Epic*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 649 p.

Bellucci B. *I serpenti nel mito. Alcune possibili traduzioni nell'arte // Traduzione di tradizioni e tradizioni di traduzione. Atti del quarto incontro "Orientalisti" (Pavia, 19–21 aprile 2007) / A cura di B. Bellucci et al. Milano: Qu. A.S.A.R, 2008, p. 131–176.*

Bisi A.M. *L'idra. Antecedenti figurativi orientali di un mito greco // Cahiers de Byrsa*. 1964–1965. Vol. 10, p. 21–42.

Black J., Green A. *Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia: An Illustrated Dictionary*. London: British Museum Press, 1992. 192 p.

Boardman J. *Herakles' Monsters: Indigenous or Oriental? // Le bestiaire d'Héraclès / Éd. par C. Bonnet, C. Jourdain-Annequin. Liège: Centre international d'étude de la religion grecque antique, 1998, p. 27–35.*

Brown B.A. *Monumentalizing Identities: North Syrian Urbanism, 1200–800 BCE*. PhD Diss. University of California, Berkeley, 2008. 622 p.

Buchholz H.-G. *Furcht vor Schlangen und Umgang mit Schlangen in Altsyrien, Altkypros und dem Umfeld // Ugarit-Forschungen*. 2000. Bd. 32, S. 37–168.

Bunnens G., Hawkins J. D., Leirens I. *Tell Ahmar II. A New Luwian Stele and the Cult of the Storm-God at Til Barsib-Masuwari*. Louvain; Paris; Dudley: Peeters, 2006. 174 p.

Buren E.D. van. *The Dragon in Ancient Mesopotamia // Orientalia*. 1946. Vol. 15, p. 1–45.

Buren E.D. van. *A Further Note on the Dragon in Ancient Mesopotamia // Orientalia*. 1947. Vol. 16, p. 251–253.

Collon D. *The Alalakh Cylinder Seals: A New Catalogue of the Actual Seals Excavated by Sir Leonard Woolley at Tell Atchana, and from Neighbouring Sites on the Syrian-Turkish Border*. Oxford: British Archaeological Reports, 1982. 136 p.

Collon D. *First Impressions: Cylinder Seals in the Ancient Near East*. London: British Museum, 2005. 208 p.

Delaporte L. *Malatya: fouilles de la Mission archéologique française dirigées par M. Louis Delaporte: Arslantepe. Fasc. 1: La porte des lions*. Paris: E. de Boccard, 1940. 74 p.

Diakonov I.M. *Epos o Gilgameshe ("O vse vidavshem")* [The Epic of Gilgamesh ("About Him Who Saw Everything")]. Saint Petersburg: Nauka, 2006. 214 p.

- Durand J.-M. *Le mithologème du combat entre le Dieu de l'orage et la Mer en Mésopotamie* // *MARI: Annales de Recherches Interdisciplinaires*. 1993. Vol. 7. P. 41–61.
- Eisen G.A. *Ancient Oriental Cylinder and Other Seals with a Description of the Collection of Mrs. William H. Moore* (Oriental Institute publications 47). Chicago: University of Chicago press, 1940. 94 p.
- Frankfort H. *Cylinder Seals. A Documentary Essay on the Art and Religion of the Ancient Near East*. London: Gregg, 1939. 328 p.
- Frankfort H. *Early Dynastic Sculptured Mace-Heads* // *Analecta Orientalia*. 1935. Vol. 12, p. 105–121.
- Frankfort H. *Gods and Myths on Sargonid Seals* // *Iraq*. 1934. Vol. 1, p. 2–29.
- Frankfort H. *Stratified Cylinder Seals from the Diyala Region* (Oriental Institute publications 72). Chicago: University of Chicago press, 1955. 78 p.
- Garstang J. *The Hittite Empire, Being a Survey of the History, Geography and Monuments of the Hittite Asia Minor and Syria*. London: Constable, 1929. 364 p.
- George A.R. *The Babylonian Gilgamesh Epic. Introduction, Critical Edition and Cuneiform Texts*. Vol. I. Oxford: Oxford University Press, 2003. XXXV, 741 p.
- Gilbert A. *Religion and Propaganda under the Great Kings of Karkemish* // *Sacred Landscapes of Hittites and Luwians: Proceedings of the International Conference in Honour of Franca Pecchioli Daddi: Florence, February 6th–8th 2014* / Ed. by A. D'Agostino, V. Orsi, G. Torri. Florence: Firenze University Press, 2015, p. 137–155.
- Green A. *Myths in Mesopotamian Art* // *Sumerian Gods and Their Representations* / Ed. I.L. Finkel and M.J. Geller. Groningen: Styx Publications, 1997, p. 135–158.
- Güterbock H.G. *Narration in Anatolian, Syrian and Assyrian Art* // *American Journal of Archaeology*. 1957. Vol. 61, p. 62–71.
- Hoffner H.A., Jr. *Hittite Myths*. Atlanta: Scholars press, 1998. 121 p.
- Ivanov V.V., Toporov V.N. *Issledovaniya v oblasti slavyanskikh drevnostey* [Studies in the Area of Slavic Antiquities]. Moscow: Nauka, 1974. 342 p.
- Jacobsen Th. *The Chief God of Eshnunna* // *Tel Asmar and Khafaje* / Ed. by H. Frankfort, et al. (Oriental Institute Communications 13). Chicago: University of Chicago Press, 1932, p. 55–59.
- Lambert W.G. *Trees, Snakes and Gods in Ancient Syria and Anatolia* // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1985. Vol. 48, p. 435–451.
- Levy G.R. *The Oriental Origin of Herakles* // *The Journal of Hellenic Studies*. 1934. Vol. 54/1, p. 40–53.
- Lewis Th.J. *CT 13.33-34 and Ezekiel 32: Lion-Dragon Myths* // *Journal of the American Oriental Society*. 1996. Vol. 116. № 1, p. 28–47.
- Loon M.N. van. *Mythology B II. In Visual Art of Asia Minor* // *Reallexikon der Assyriologie und vorderasiatischen Archäologie* / Hrsgb. von D.O. Edzard. Bd. VIII. Berlin; New York: de Gruyter, 1997, p. 586–589.
- Maul S. *Das Gilgamesch-Epos. Neu übersetzt und kommentiert*. München: Verlag C.H. Beck oHG, 2008. 191 S.
- Nemirovsky A.A., Shelestin V.Yu., Yasenovskaya A.A. *Stsena bor'by so zmeyemorfnyim demonicheskim personazhem na ottiske pečati staroassiriyskogo perioda iz sobraniya GMII imeni A.S. Pushkina (I 2 b 1591)* [The Scene of the Combat with a Serpent-Like Demonic Character on the Seal's Impress of the Old Assyrian Period from the Collection of the Pushkin Museum of Fine Arts (I 2 b 1591)] // *Scripta Antiqua VIII* (forthcoming).

Orthmann W. *Hydra // Reallexikon der Assyriologie und vorderasiatischen Archäologie* / Hrsgb. von D.O. Edzard. Bd. IV/6. Berlin; New York: de Gruyter, 1975, p. 537.

Orthmann W. *Untersuchungen zur Späthethitischen Kunst* (Saarbrücker Beiträge zur Altertumskunde 8). Bonn: Rudolf Habelt Verlag, 1971. 566 S.

Osten H.H., von der. *Ancient Oriental Seals in the Collection of Mr. Edward T. Newell* (Oriental Institute Publications 22). Chicago: University of Chicago Press, 1934. 204 p.

Özyar A. *Architectural Relief Sculpture at Karkamish, Malatya, and Tell Halaf: A Technical and Iconographic Study*. PhD Diss. Bryn Mawr College, 1991. 231 p.

Parayre D. *The Ninevite 5 Sequence of Glyptic at Tell Leilan // The Origins of North Mesopotamian Civilization: Ninevite 5 Chronology, Economy, Society* / Ed. by E. Rova, H. Weiss (Subartu IX). Turnhout: Brepols, 2003, p. 271–310.

Poli P. *Quelques notes sur la Porte des Lions de Malatya // Akh Purattim 2* / Éd. par J.-C. Margueron, O. Rouault, P. Lombard. Lyon: Maison de l'orient méditerranéen. Ministère des affaires étrangères, 2007, p. 299–319.

Shelestin V.Yu. *Etimologiya nazvaniya khettskogo prazdnika purulliya i yego kalendarnoye polozheniye* [The Etymology of the Name of the Hittite Festival Purulliya and Its Calendar Position] (forthcoming).

Stevens K.G. *Eine ikonographische Untersuchung der Schlange im vorgeschichtlichen Mesopotamien // Archaeologia iranica et orientalis in honorem Louis Vanden Berghe* / Ed. by L. De Meyer, E. Haerinck. Gent; Leuven: Peeters, 1989, p. 1–32.

Svyatopolk-Chetvertynskiy I.A. *Kontsept zmeyeborchestva i yego tekstoobrazuyushchaya rol' v sravnitel'no-istoricheskom i tipologicheskom osveshchenii* [The Concept of Serpent-Fighting and Its Text-Forming Function in Comparative and Historical and Typological Light]. PhD Candidate in Philology Diss. Moscow: Institut Yazykoznaniya RAN, 2005. 293 p.

Ward W.H. *The Seal Cylinders of Western Asia*. Washington: The Carnegie Institution, 1910. 428 p.

Wiggermann F.A.M. *Tišpak, His Seal and the Dragon mušhuššu // To the Euphrates and Beyond: Archaeological Studies in Honour of Maurits N. van Loon* / Ed. by O. Haex, et al. Rotterdam: Balkema, 1989, p. 117–133.

Williams-Forte B. *The Snake and the Tree in the Iconography and Texts of Syria during the Bronze Age // Ancient Seals and the Bible* / Ed. by L. Gorelick, E. Williams-Forte (Occasional Publications on the Near East 2/1). Malibu: Undena Publications, 1983, p. 18–43.

Yankovskaya N.B. *Klinopisnyye teksty iz Kyul'-tepe v sobraniyakh SSSR (Pis'ma i dokumenty trgovogo ob'yedineniya v Maloy Azii XIX v. do n.e.)* [Cuneiform Texts from Kültepe in the USSR Collections (Letters and Documents of the Trading Union in Asia Minor in the Nineteenth Century BCE)]. Moscow: Nauka, 1968. 306 p.

York H. *Heiliger Baum (Mesopotamian and Related Forms, from the Late Fourth Millennium B.C. through the Late Assyrian Period) // Reallexikon der Assyriologie und vorderasiatischen Archäologie* / Hrsgb. von D.O. Edzard. Bd. IV/4-5. Berlin; New York: de Gruyter, 1975, p. 269–282.

Поступила в редакцию
25 ноября 2019 г.